

УДК 94(47)

DOI 10.5281/zenodo.3475996

**РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****БОРОНИНА А.С.****Филиал МГУ в городе Севастополе**

В статье на основе нормативно-правовых документов охарактеризован подход Российской Федерации к определению и реализации ее внешней политики через усиление культурных, общественных и информационных механизмов влияния, которые принято относить к понятию «мягкой силы». Сделан вывод, что на протяжении 1990–2000-х годов постепенно выстраивалась российская модель политики «мягкой силы», которая, помимо традиционных инструментов (продвижение образования, культуры, языка, традиций, создание позитивного образа страны), имела специфическую особенность, возникшую после распада СССР – многочисленную российскую диаспору за рубежом и созданные снизу, по ее инициативе, организации российских соотечественников.

The article describes the approach of the Russian Federation to the definition and implementation of its foreign policy through strengthening cultural, social and informational mechanisms of influence is characterized on the basis of regulatory documents. These mechanisms are commonly referred to the concept of "soft power". It is concluded that during the 1990–2000s, the Russian model of "soft power" policy was gradually being built. It had a specific feature that arose after the collapse of the USSR - the large Russian diaspora abroad and created from below, on its initiative, the organization of Russian compatriots. In addition, it used traditional tools: promotion of education, culture, language, traditions as well as creation of the positive country's image.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика, Российская Федерация, культурная дипломатия, общественная дипломатия.

Key words: "soft power", foreign policy, the Russian Federation, cultural diplomacy, public diplomacy.

Распад Советского Союза и создание на его территории Новых Независимых Государств значительно изменили подход в реализации внешней политики Российской Федерации. В начале 1990-х гг. руководство России полагало, что интересы страны будут учитываться всеми членами мирового сообщества, а страны бывшего СССР останутся обращенными в сторону Москвы и образуют сообщество конфедеративного типа, отношения внутри которого будут строиться исключительно на полном доверии и учете взаимных интересов.

Однако все государства СНГ практически сразу попали под сильное влияние (в том числе материальное) других геополитических центров силы, а их внутренняя политика стала выстраиваться на этнократической основе. Учитывая динамику развития международных отношений, следует рассмотреть, как в России на государственном уровне зрело понимание насущной необходимости защиты прав соотечественников, продвижения объективной информации о России и ее положительного образа за рубежом – как формировалась политика «мягкой силы».

14 сентября 1995 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «Об Утверждении Стратегического Курса Российской Федерации с государствами – участниками СНГ», где была предпринята попытка обозначить ключевые направления «мягкой силы» России на постсоветском пространстве.

В этом документе подчеркивалась, что восстановление позиций России как главного образовательного центра способствовало бы *«воспитанию молодого поколения государств СНГ в духе дружественного отношения к России»* [14]. В рамках данной Стратегии был взят курс на обеспечение российского теле- и радиовещания, продвижение российской прессы [14].

В 1997 г. в Концепции национальной безопасности Российской Федерации была отмечена важность сохранения роли русского языка *«как фактора духовного единения»* народов России и языка межгосударственного общения народов СНГ [16], а в 1999 г. было объявлено о намерении проводить *«мероприятия по поддержке деятельности русских и славянских центров за рубежом, включая проведение фестивалей, выставок, конкурсов, гастролей театров, творческих коллективов и исполнителей»* с целью *«сохранения и развития русской культуры»* [16].

Предписанная мера взаимодействия с русскими и славянскими общинами и общественными организациями в странах Ближнего Зарубежья, а также *«использование возможностей неправительственных организаций для воздействия на общественное мнение»* противоречили первоначально подчеркнутой установке на то, что любая помощь должна оказываться *«на основе соответствующих двусторонних соглашений»*, путем принятия мер, *«согласованных с органами государственной власти соответствующей страны»* [10]. Это говорит о том, что, несмотря на осознание необходимости создания благоприятного образа страны через работу с соотечественниками, руководство России в большей степени намеренно договариваться напрямую с правящими национальными элитами.

Заметная корректировка политики российского государства произошла после избрания в 2000 г. на пост Президента России В.В. Путина. В Концепции внешней политики 2000 года впервые констатировался тот факт, что при сохранении значения военной силы, все большую роль играют другие факторы влияния, и *«на передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности»* [5]. Выдвигается задача формирования за рубежом позитивного облика страны посредством доведения до широких кругов мировой общественности информации о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества, о позициях России по основным международным проблемам, ее действиях и инициативах [5].

В политических кругах России утверждается концепция *«культурной дипломатии»*, которая *«посредством использования специфического инструментария, форм и методов»* [5] способствует повышению эффективности внешней политики и достижению ее основных целей. В Основных направлениях работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами от 23 февраля 2001 г. отмечено, что распространение культуры народов России должно *«порождать и поощрять чувства симпатии к нашей стране, множить число ее друзей»* [12].

В то же время была переоценена и роль соотечественников как одного из инструментов *«мягкой силы»*. В октябре 2001 г. на I Конгрессе Международного Совета Российских соотечественников Президент В.В. Путин сказал, что живущие за границами России соотечественники *«формируют облик нашей страны»* [4, с. 4], и могут *«помочь своей Родине в конструктивном диалоге с зарубежными партнерами»* [4, с. 7]. Мэр Москвы Ю.М. Лужков добавил, что это *«колоссальный резерв... международного влияния... позитивного имиджа»* в мире, и даже *«вопрос судьбы России вообще»* [4, с. 114]. Тем не менее, оба оратора отметили, что ранее декларированный курс на взаимодействие с соотечественниками *«так и остался на бумаге»*, а выделяемые на эти цели средства из бюджета были *«мизерные»* [4, с. 111–112].

Обсуждение этих вопросов не привело к созданию действенных механизмов их реализации, о чем свидетельствуют итоги следующего Конгресса, прошедшего в 2006 году. К тому времени ситуация в мире и близ российских границ существенно обострилась, на Украине произошла *«Оранжевая революция»*, где западные страны через неправительственные организации *«активно, а иногда грубо и бесцеремонно»* [8, с. 46] работали на вытеснение русского фактора, а также на поддержку прозападной оппозиции.

Вследствие чего, Первый Заместитель Председателя Государственной Думы Л.К. Слиска предложила *«использовать зарубежный опыт в поддержке деятельности некоммерческих организаций»* для повышения влияния наших соотечественников на об-

щественно-политическую жизнь страны их проживания [8, с. 29]. В свою очередь первый Заместитель мэра Москвы Л.И. Швецова предложила *«создать мощные фонды и институты, которые занимались бы продвижением русской культуры и традиций и выращиванием пророссийски ориентированной элиты»* [8, с. 46].

Таким образом, на середину 2000-х гг. приходится очередной виток переосмысления внешней политики России. Надежды 1990-х гг. на СНГ как конфедеративное образование окончательно ушли в прошлое, и Содружество стало рассматриваться как механизм для многосторонних межгосударственных консультаций. Не случайно в Обзоре внешней политики России, подготовленной МИД в 2007 г., (где впервые прозвучал термин «мягкая сила»), было рекомендовано укрепить данную сферу дипломатической службы *«как с точки зрения обеспечения ее высококвалифицированными кадрами, так и в плане решения вопросов финансирования»* [9].

Согласно рекомендациям МИДа, первоочередной задачей должно стать открытие новых культурных центров, прежде всего, в странах СНГ. Такая деятельность стала приоритетной для созданного 6 сентября 2008 г. Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое через созданные центры культуры должно оказывать содействие Министерству иностранных дел в проведении единой внешнеполитической линии.

Также, по Указу Президента В.В. Путина от 21 июня 2007 г., был создан Фонд «Русский мир», который призван проводить мероприятия по поддержке русского языка, общественных, некоммерческих, национальных, международных организаций и российской диаспоры, а также распространять объективную информацию о современной России [17].

Те же положения были закреплены в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г., где «Русский мир» рассматривается как партнер в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры, а также подчеркивается курс на развитие потенциала и инициативы институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии *«как средство налаживания межцивилизационного диалога»*, и, что более важно, *«поддержку национальных неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении российских внешнеполитических интересов»* [6].

В 2010 г. были утверждены Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, где подчеркивалось, что глобальная конкуренция приобретает *«культурно-цивилизационное измерение»*, где духовно-культурный потенциал России, включающий в себя в том числе *«ресурсы, потенциал и инициативы институтов гражданского общества»* способствуют формированию объективного и благоприятного образа нашей страны [11]. Поэтому оказание *«систематической и разносторонней поддержки российским соотечественникам»* является *«одним из наиболее важных приоритетов»*, причем обеспечение их прав и свобод в национальных государствах становится *«одним из основных критериев формирования политики России в отношении этих государств»* [11].

Одним из важнейших источников по определению в России сути «мягкой силы» является предвыборная статья В.В. Путина «Россия и меняющийся мир» 2012 г. Заявив, что *«можно только приветствовать цивилизованную работу гуманитарных и благотворительных неправительственных организаций, в том числе выступающих активными критиками действующих властей»*, В.В. Путин сделал акцент на том, что поддержка извне «псевдо-НПО» ведет к дестабилизации обстановки, возвращению и провоцированию экстремизма, сепаратизма, и в целом является *«прямым вмешательством во внутреннюю политику суверенных государств»* [13].

По мнению В.В. Путина, правильной является активность тех НПО, которые *«вырастают из интересов (и ресурсов) каких-то местных социальных групп»*, но подчеркнул что *«Россия не использует национальные НПО других стран, не финансирует их»* в целях продвижения своих интересов. В то же время, он признал, что «опекаемые» внешними силами *«агенты влияния, блоки, корпорации»*, когда они выступают открыто, являются одной из форм *«форм цивилизованного лоббизма»*, которыми у России являются *«Россотрудничество, фонд «Русский мир», ведущие университеты»* [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что исполнительная власть России пришла к выводу о необходимости использования методов влияния на внутреннюю политику и на общественное настроение в других странах «исключительно открыто» [13].

Практически те же тезисы легли в основу Указа Президента России от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Была заявлена необходимость *«противодействовать попыткам использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств»* [15]. Преимущество отдавалось расширению консульских учреждений, увеличению бюджетных ассигнований федерального бюджета на проекты Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом», открытию новых центров науки и культуры, укреплению позиций русского языка [15].

Не смотря на то, что в начале 2010-х гг. на высшем государственном уровне все отчетливее осознавали значение инструментов «мягкой силы» страны в ведении ее внешней политики, на совещании послов и постоянных представителей России 9 июля 2012 г. Президент РФ В.В. Путин признал, что *«образ России за рубежом формируется не нами, а по части использования... "мягкой силы", безусловно, есть над чем подумать»* [1].

Можно сказать, что теоретическое осмысление «мягкой силы» и ее практическая реализация все еще находятся в стадии своего формирования. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г. русская диаспора, хоть и рассматривается «в качестве партнера», преимущество все же отдается работе через консульские учреждения *«в пределах, допускаемых международным правом и международными договорами»* [7]. При этом российские институты гражданского общества и неправительственные организации рассматриваются только как участники *«мировых экспертно-политологических форумов»* [7].

Свою оценку политике «мягкой силы» после событий на Украине 2014 г. дал Руководитель Россотрудничества К.И. Косачев. Говоря о том, что *«недостаточно полагаться в этой работе исключительно на ресурс государства»*, он привел в пример схему работы Евросоюза и США, подчеркнув необходимость создания *«организованных структур, которые бы связывали государственные механизмы с общественными»*, и призвал *«перестать стесняться»* привлекать посредников [3].

Тем не менее, на Заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2014 г. Президент В.В. Путин однозначно сказал, что ресурс «мягкой силы» должен в большей степени зависеть от *«реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изоциренности пропагандистских приемов»* [2].

Таким образом, теория «мягкой силы» России достаточно долго формировалась в политической среде и, в конечном счете, приобрела подходы, отличные от стратегии Западных стран.

В первое десятилетие существования Российской Федерации ее гуманитарная политика преимущественно была нацелена на сохранение в Новых Независимых Государствах русского языка, культуры, общего образовательного пространства, на защиту прав и свобод образовавшегося русского национального меньшинства. То есть государство не рассматривало соотечественников как ресурс «мягкой силы» государства, а старалось адаптировать их к новым политическим реалиям. Причем выполнение поставленных задач представлялось возможным только на уровне государственной власти бывших республик.

С началом нового тысячелетия в политическую среду России пришло осознание, что на успех межгосударственных отношений все более влияют факторы, отличные от силовых. В Концепции внешней политики 2000 г. была поставлена задача формирования позитивного образа России за рубежом, а в Основных направлениях работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами от 23 февраля 2001 г. в авангарде такого подхода ставится культурная дипломатия.

Также в течение 2000-х гг., входе прямых контактов с представителями российской диаспоры за рубежом, а также таких событий близ границ Российского государства, как «цветные революции» и расширение НАТО на Восток, начинается переосмысление значения фактора соотечественников как общественной и гражданской силы, влияющей на формирование политической повестки дня в зарубежных странах.

Таким образом, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г. подчеркивался курс на развитие общественной дипломатии, а в Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» 1999 г. были внесены поправки, согласно которым Россия реализует право соотечественников на участие в развитии взаимовыгодных отношений между нею и государствами проживания.

Отличительной чертой политики «мягкой силы» России стало заявленное в предвыборной статье В.В. Путина «Россия и меняющийся мир» 2012 г., ее непризнание опеки гражданских и неправительственных организаций внешними силами для дестабилизации положения в регионе. Избегая вмешательства во внутренние дела, Российская Федерация настаивала только на возможностях легальной и открытой поддержки, не допуская применения инструментов «мягкой силы» в целях изменения действующей власти.

Таким образом, на протяжении 1990–2000-х гг. постепенно выстраивалась российская модель политики «мягкой силы», которая, помимо традиционных инструментов, таких как продвижение образования, культуры, языка, традиций, создание позитивного образа страны, имела и такую специфическую особенность, возникшую после распада СССР, как многочисленная российская диаспора за рубежом и созданные снизу, по ее инициативе, организации российских соотечественников.

Источники и литература.

1. Владимир Путин выступил на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации. Тема заседания – «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
2. Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема заседания – «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>.
3. Интервью газете «Ведомости» 13 марта 2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mid.ru/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/70978.
4. Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 года. М.: Дрофа, 2001. 640 с.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186.
8. Материалы Всемирного конгресса соотечественников: Итоговый стенографический сборник: СПб.: Человек и здоровье, 2006. 304 с.
9. Обзор внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://рустрана.пф/article.php?nid=32335>.
10. Основные направления государственной политики российской федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом от 31.08.94 (ред. 24 февраля 1999 г.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9008915>.
11. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества 2010 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550.
12. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами 23 Февраля 2001 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901794645>.
13. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>.
14. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств от 14 сентября 1995 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/427752.
15. Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» 2012 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>.
16. Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 (ред. от 10.01.2000) "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17121997-n-1300/>.
17. Устав Фонда «Русский мир». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/fund/docs/ustav.pdf>.

References.

1. Vladimir Putin vystupil na soveshchanii poslov i postoiannykh predstavitelei Rossiiskoi Federatsii. Tema zasedaniia – «Rossiia v meniaiushchemsia mire: preemstvennost' prioritetov i novye vozmozhnosti». [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
2. Vladimir Putin prinial uchastie v itogovoi plenarnoi sessii XI zasedaniia Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». Tema zasedaniia – «Mirovoi poriadok: novye pravila ili igra bez pravil?». [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>.
3. Interv'iu gazete «Vedomosti» 13 marta 2014. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/70978.
4. Kongress sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom. 11–12 oktiabria 2001 goda. M.: Drofa, 2001. 640 s.
5. Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii ot 28 iunia 2000 goda. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>.
6. Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii 2008 goda. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.
7. Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii 2013 g. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/122186.
8. Materialy Vsemirnogo kongressa sootchestvennikov: Itogovy stenograficheskii sbornik: SPb.: Chelovek i zdorov'e, 2006. 304 s.
9. Obzor vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://rustrana.rf/article.php?nid=32335>.
10. Osnovnye napravleniia gosudarstvennoi politiki rossiiskoi federatsii v otnoshenii sootchestvennikov, prozhivaiushchikh za rubezhom ot 31.08.94 (red. 24 fevralia 1999 g.). [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/9008915>.
11. Osnovnye napravleniia politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva 2010 goda. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/224550.
12. Osnovnye napravleniia raboty MID Rossii po razvitiu kul'turnykh sviazei Rossii s zarubezhnymi stranami 23 fevralia 2001 goda. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/901794645>.
13. Putin V.V. Rossiia i meniaiushchiisia mir. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>.
14. Strategicheskii kurs Rossii s gosudarstvami – uchastnikami Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv ot 14 sentiabria 1995 g. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/427752.
15. Ukaz «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» 2012 goda. [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 17.12.1997 N 1300 (red. ot 10.01.2000) "Ob utverzhdenii Kontsepsii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii". [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-17121997-n-1300/>.
17. Ustav Fonda «Russkii mir». [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <https://russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/fund/docs/ustav.pdf>.

Боронина А. С. Разработка теоретических аспектов политики «мягкой силы» Российской Федерации / Боронина А. С. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия Б : Новая и Новейшая история. – 2019. – № XXVIII (XIII). – С. 47–52.

Boronina A. S. The Development of the "soft power", Policy's Theoretical Aspects of the Russian Federation / Boronina A. S. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series B : Modern and Contemporary History. – 2019. – № XXVIII (XIII). – P. 47–52.

ОБ АВТОРЕ

БОРОНИНА
Алина Сергеевна

Специалист по учебно-методической работе. Кафедра истории и международных отношений Филиала МГУ в городе Севастополе
E-mail: alinaboronina2@gmail.com

BORONINA
Alina Sergeevna

Methodologist at the Department of History and International Relations, Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University
E-mail: alinaboronina2@gmail.com